

Синютина Юлия Анатольевна,

Студент,

3 курса, факультет «Юриспруденция»,

АНО ВО Университет «МИР»

Россия, г. Самара

Научный руководитель: Паулов Павел Александрович

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ И ОЦЕНКИ

***Аннотация:** Статья посвящена актуальным проблемам использования электронных доказательств в арбитражном судопроизводстве. Анализируются правовая природа электронных доказательств, критерии их допустимости и достоверности, особенности оценки судами переписки в мессенджерах, скриншотов, аудио- и видеозаписей. На основе судебной практики и доктринальных подходов выявляются основные коллизии правоприменения и предлагаются направления совершенствования процессуального законодательства.*

***Ключевые слова:** электронные доказательства, арбитражный процесс, допустимость, достоверность, электронная переписка, мессенджеры, видеозапись, скриншот, нотариальный осмотр.*

***Abstract:** The article is devoted to the current problems of using electronic evidence in arbitration proceedings. The author analyzes the legal nature of electronic evidence, criteria for their admissibility and reliability, and the specifics of judicial evaluation of messenger correspondence, screenshots, audio and video recordings. Based on judicial practice and doctrinal approaches, the main conflicts in law enforcement are identified and directions for improving procedural legislation are proposed.*

Key words: electronic evidence, arbitration proceedings, admissibility, reliability, electronic correspondence, messengers, video recording, screenshot, notarial examination.

В условиях цифровизации экономического оборота и повседневной коммуникации электронные доказательства становятся неотъемлемой частью арбитражного процесса. Переписка в мессенджерах, скриншоты веб-страниц, аудио- и видеозаписи, файлы, полученные по электронной почте, всё чаще выступают в качестве основного средства обоснования требований или возражений. Однако Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее — АПК РФ) не содержит легального определения электронных доказательств, а открытый перечень средств доказывания (ч. 2 ст. 64 АПК РФ) порождает неединообразие судебной практики. Как справедливо отмечает А.Д. Николаева, «суды по-разному расценивают представление доказательств на материальных носителях, так как возникает сложность в идентификации аудио- и видеозаписи, фотосъемок, электронных переписок» [1, с. 66].

Цель настоящей статьи — выявить ключевые проблемы допустимости и оценки электронных доказательств в арбитражном процессе и предложить пути их решения на основе анализа доктрины и судебной практики.

Прежде чем переходить к анализу проблем допустимости и оценки, необходимо определить место электронных доказательств в системе средств доказывания, поскольку от этого зависят применимые процессуальные правила. Вопрос о месте электронных доказательств в системе средств доказывания остаётся дискуссионным. Согласно ч. 3 ст. 75 АПК РФ, документы, полученные посредством электронной связи, признаются письменными доказательствами. Однако, как обоснованно указывает Е.А. Кочеткова, «специфика не позволяет полностью приравнять их к традиционным документам на бумажном носителе» [2, с. 153]. В науке

высказываются разные позиции: от отнесения электронных доказательств к вещественным до выделения их в самостоятельный вид.

Представляется, что электронные доказательства обладают двойственной природой: с одной стороны, они несут информацию (как письменные доказательства), с другой — их подлинность и неизменность зависят от свойств материального носителя и программной среды (сближая их с вещественными доказательствами). Поэтому простая квалификация их как письменных доказательств не решает проблем оценки достоверности.

Эта двойственность напрямую влияет на то, как суды подходят к проверке допустимости электронных доказательств, поскольку именно допустимость выступает первым барьером, который необходимо преодолеть для приобщения таких материалов к делу.

Ключевым требованием допустимости является получение доказательств в установленном законом порядке (ст. 68 АПК РФ). Применительно к электронной переписке встаёт вопрос: как достоверно установить, что сообщение исходило от стороны по делу?

Законодатель предусмотрел использование электронной подписи (ч. 4 ст. 75 АПК РФ), однако в реальном обороте преобладает неподписанная переписка в мессенджерах (WhatsApp, Telegram) и электронной почте. В таких случаях суды выработали следующие подходы:

Если договором прямо предусмотрен обмен электронными сообщениями на определённые адреса, такая переписка признаётся допустимым доказательством.

При отсутствии договорного условия суды исследуют переписку в совокупности с иными доказательствами, оценивая возможность идентификации абонента (например, через публичные источники — сайт компании, официальные письма).

Как отмечено в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.06.2017 по делу № А32-7123/2016, «если номер телефона

собеседника находится в публичном доступе в Интернете (на сайте компании или государственного органа) и позволяет точно идентифицировать его обладателя, такой запрос не понадобится» [3].

Проблема возникает, когда переписка ведётся с неофициальных адресов или номеров, не привязанных к публичным источникам. В такой ситуации суды нередко отказывают в приобщении скриншотов как недопустимых доказательств, если сторона не заявляла ходатайство об истребовании сведений у оператора связи или провайдера. Но даже если суд признал электронное доказательство допустимым по форме и источнику, этого недостаточно — следующим, ещё более сложным этапом является проверка его достоверности, то есть соответствия содержащейся в нём информации объективной действительности.

Достоверность электронных доказательств — их соответствие объективной действительности — вызывает наибольшие сложности. Электронная информация легко поддается модификации без оставления явных следов. В этой связи судебная практика выработала несколько уровней проверки достоверности.

Нотариальный осмотр (ст. 102 Основ законодательства о нотариате) является наиболее надёжным способом фиксации электронной переписки и содержания сайтов. Однако, как отмечает Е.А. Кочеткова, «в вопросе необходимости заверения представляемой в материалы дела электронной переписки судебная практика разнообразна» [2, с. 157]. Одни суды считают нотариальное заверение обязательным, другие — допустимым представлением распечаток, если суд самостоятельно произвёл осмотр в заседании.

Второй подход представляется оправданным, если стороны не оспаривают подлинность. Однако при возникновении сомнений суд должен назначать экспертизу (ст. 82 АПК РФ). Как верно подчёркивает И.А. Подолинский, «экспертиза, доказывающая тот или иной факт, пересиливает любые другие доказательства», но при наличии двух противоречащих

экспертиз суд сталкивается со сложной задачей мотивированной оценки [4, с. 22].

Примером служит дело № А83-20842/2017, где почерковедческая экспертиза подписи на договоре (представленном в бумажном виде, но по сути являющемся фиксацией волеизъявления) позволила установить фальсификацию. В отношении электронных документов аналогичную роль играет компьютерно-техническая экспертиза, позволяющая установить факт внесения изменений в файл. Однако не менее остро стоит вопрос и о другом популярном виде электронных доказательств — аудио- и видеозаписях, особенно когда они производятся без предупреждения лица, чьи действия фиксируются.

Отдельную острую проблему составляет допустимость видеозаписи, сделанной без предупреждения лица, участвующего в деле. АПК РФ не требует предварительного уведомления о фиксации, если запись не нарушает запретов, установленных федеральным законом (например, ст. 23 Конституции РФ о праве на частную жизнь).

В Постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2017 по делу № А10-6350/2016 суд признал допустимой видеозапись, произведённую представителем сетевой организации при проведении внеплановой проверки в отсутствие предпринимателя, поскольку она фиксировала факт наличия прокола на кожухе прибора учета [5]. Суд указал, что доводы ответчика о неправомерности видеосъёмки без его присутствия не являются основанием для исключения доказательства, так как запись не вторгалась в личную жизнь, а фиксировала состояние имущества.

В то же время, как обоснованно замечает А.Д. Николаева, «суды могут не принять фотосъёмку и видеосъёмку, касающуюся личной или семейной тайны, на что прямо указывал Верховный Суд РФ в Определении от 06.12.2016 № 35-КГ16-18» [6]. Таким образом, критерием допустимости является не наличие предупреждения, а цель и объект фиксации: запись должна касаться

обстоятельств дела, а не частной жизни лица, не связанной с предпринимательской деятельностью. Но даже при соблюдении этих условий остаётся ещё один важнейший критерий оценки доказательств — относимость, то есть способность доказательства подтверждать или опровергать именно те обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по делу.

Относимость электронных доказательств (ст. 67 АПК РФ) проверяется судом на предмет связи с обстоятельствами дела. Однако на практике нередко сторона представляет «распечатку с экрана» без указания даты, времени, URL-адреса или без возможности идентифицировать лицо, сделавшее скриншот.

В Постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.02.2012 № 18АП-765/12 суд признал недопустимым доказательством диск с фотографиями рекламных конструкций, «поскольку по фотографиям, которые содержались на диске, было невозможно достоверно установить дату и время их изготовления, а также место расположения рекламных конструкций» [7].

Для преодоления подобных проблем сторонам рекомендуется:

обеспечивать метаданные файлов (дата создания, автор);

по возможности заверять скриншоты нотариально или через онлайн-сервисы «веб-архив»;

представлять электронные доказательства на защищённых от перезаписи носителях (CD-R, DVD-R).

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы:

Отсутствие в АПК РФ легального определения электронных доказательств и специальных правил их проверки приводит к разобщённости судебной практики. Суды вынуждены применять по аналогии правила о письменных и вещественных доказательствах, что не всегда эффективно.

Основными проблемами являются: идентификация стороны переписки без электронной подписи; допустимость видеозаписи без предупреждения;

достаточность нотариального осмотра; оценка достоверности информации из открытых интернет-источников (включая Википедию, которая, как показал пример из дела № А32-37093/2014, иногда воспринимается судами как достоверный источник, что вызывает критику [4]).

В целях унификации практики представляется целесообразным:

дополнить ст. 64 АПК РФ указанием на «электронные доказательства» как отдельную категорию;

принять разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о критериях допустимости и оценки электронных доказательств, включая правила фиксации переписки в мессенджерах;

закрепить презумпцию допустимости нотариально заверенного осмотра электронной информации, не исключающую возможность её оспаривания;

установить, что видеозапись, сделанная без предупреждения в ходе фиксации административного правонарушения или состояния имущества, является допустимым доказательством, если не нарушает конституционных прав лица.

Таким образом, электронные доказательства — объективная реальность современного арбитражного процесса. Их эффективное использование требует от сторон тщательной фиксации и подтверждения подлинности, а от судов — глубокой и мотивированной оценки, основанной на принципах относимости, допустимости и достоверности.

Библиографический список:

1. Николаева А.Д. Средства доказывания в арбитражном судопроизводстве // Уральский журнал правовых исследований. – 2022. – № 4. – С. 66–74.

2. Кочеткова Е.А. Об использовании электронных доказательств в гражданском процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 3. – С. 150–159.

3. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.06.2017 № Ф08-4267/2017 по делу № А32-7123/2016. – СПС «КонсультантПлюс».

4. Подолинский И.А. Оценка доказательств в гражданском и арбитражном процессе: проблемы теории и практики. – С. 555–561.

5. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2017 по делу № А10-6350/2016. – СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2016 № 35-КГ16-18. – СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.02.2012 № 18АП-765/12. – СПС «КонсультантПлюс».

8. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 15.06.2015 по делу № А32-37093/2014. – СПС «КонсультантПлюс».